

10. Национальный Архив Республики Узбекистан, фонд -25, оп.1, дело – 1305
11. Там же. фонд -25, оп.1, дело – 1269
12. Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917-1926 гг.). - Сборник документов. - Ташкент, 1962
13. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости // Коллектив авторов /. – Ташкент: Шарк, 2000. С. 462
14. Там же
15. Ўзбекистон тарихи (1917-1991). Биринчи китоб 1917-1939 йиллар. – Ташкент: O`zbekiston. 2019
16. История Узбекской ССР в четырех томах. Том третий. 1917-1937гг. Ташкент: Фан, 1967
17. СМ: Хан А. Н. Указ. работа
18. История Узбекской ССР. Том третий. - Ташкент: Фан, 1967. С. 360-364
19. Там же
20. Левитин Л. Ўзбекистон тарихий бурилиш палласид. – Ташкент: Ўзбекистон. 2001

A.E. Yusupov Senior Lecturer, Department of History of Uzbekistan,
Andijan State University named after ZM Babura, Republic of Uzbekistan
**ON THE REPRESSIVE NATURE OF COLLECTIVIZATION AND COLLECTIVE
BUILDING IN UZBEKISTAN**

A.E. Yusupov

Abstract: Based on historiographic and archival material, the article reveals the repressive nature of collectivization and the activities of the political departments of MTS and state farms in 1933-1934.

Keywords: collectivization, "policy of the elimination the kulaks as a class", "foreign elements", emergency authority, cotton harvesting, mass political events, collective farm construction.

Научное исследование процесса насильственной коллективизации узбекского кишлака и деятельности политотделов МТС и совхозов в колхозном строительстве в 1933-1934 гг. – наиболее актуальная проблема в национальной историографии. Как подчеркивал Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев «... история не исчезнет бесследно, Она хранится и воспроизводится в

генетическом коде народа, в его исторической памяти и его деяниях. Именно в этом и заключается ее могучая сила [1: С.27].

В данном контексте особую научную и политическую значимость приобретает системное переосмысление и концептуальная переоценка истории Узбекистана советского времени, в частности, такого знакового периода, как 30-е годы. Это диктуется необходимостью восстановления реальной картины исторического процесса, потребностью восполнения пробелов в историографии советской истории Узбекистана.

Учеными-историками Андижанского государственного университета, Международного благотворительного фонда научно-практической экспедиции «Мерос» была выпущена серия научных трудов, в т. ч. сборников архивных документов и материалов[2]. В них раскрыта история массовых репрессий в 1920-1950-е гг. на примере судеб сынов и дочерей Узбекистана, особенно репрессивной политики советской власти в период коллективизации и ее проведения в республиках Средней Азии.

Современные исследования свидетельствуют о том, что выработка курса, названного «политикой ликвидации кулачества как класса» содержала в себе наделение исполнительных органов чрезвычайными полномочиями, введение разнарядок (контрольных цифр) на проведение репрессивных мер, информационной секретности. Списки «кулацких» хозяйств уточнялись районными «тройками» совместно в аппарате ГПУ, «Тройки» использовали различные материалы всех источников: агентурные и оперативные сводки, меморандумы местных органов ОГПУ, доклады, сообщения групп бедноты, донесения отдельных агентов, находившихся среди дехкан под псевдонимами, различными кличками.

Кампания по «раскулачиванию», развернувшаяся зимой – весной 1930 г., имела *конфискационно-репрессивные приоритеты*. Власти решали ближайшие прагматические задачи – экспроприация репрессированных, не очень заботясь о дальнейшей их судьбе. Приказом НКЮ республики в 1930 г. были созданы следственно-судебные группы, которые в массовом порядке арестовывали людей. Только в хлопкосеющих районах республики в 1930 г. 1034 человека, а в 1931 г. 1469 человек были привлечены к уголовной ответственности и осуждены. В 1931 г. были выселены 1547 человек, из них 1304 человека с конфискацией имущества[3: 25-26].

Раскулачивание как часть общего процесса раскрестьянивания, завершилось выселением дехканских семей в необжитые районы страны, в спецпоселения. В перспективе узбекских дехкан можно было увидеть в лице «бывших кулаков», отбывающих сроки наказания в

ГУЛАГе, спецпереселенцев - спецпоселенцев - трудпоселенцев на украинских, северокавказских землях и североказахстанских «точках», как новых рабочих в городах, которые были выходцами из кишлака.

Массовая депортация раскулаченных началась после принятия известного постановления ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года. Весной 1930 года «отобранные» тройками дехканские семьи в целях «трудового перевоспитания» ссылались в Сибирь, Урал, Северный Кавказ. Новая волна депортации в республике развернулась в августе 1931 г. Так в июле-августе было санкционировано выселение кулаков, баев-манапов из Средней Азии 6000 семей. Выселение 3289 семей проводится в Ставропольский край, Херсонскую область Украины, в частности в Каховский, Скадовский и Голопристанский районы. Раскулаченные из Ферганской долины, Самаркандской, Бухарской, Сурхандарьинской областей и 15 районов (700 хозяйств) из Таджикистана были «расквартированы» в Арзгирском, Дивенском, Прикумском, и др. районах Ставрополя. Основная часть таджикских, узбекских и кыргызских «кулаков» располагалась в селах Николо-Александровске, Ново-Романовске и др.

Значительная часть по «второй категории» была выселена в трудовые поселки - совхозы и артели Средазлага. В 1932 году по 54 районам Узбекистана депортировано 4865 дехканских хозяйств с 6877 трудоспособными мужчинами.

По своему содержанию депортация крестьянства была ссылкой, поскольку «раскулаченные» доставлялись на поселение под надзор ОГПУ и без права выезда. Эта ссылка была чрезвычайной в силу двух обстоятельств: дехкане ссылались семьями, включая грудных детей и глубоких стариков, и сроки пребывания их на поселении не были определены. Трагедия спецпереселенцев состояла в том, что, не будучи формально лишены свободы, а лишь ограниченными в ряде гражданских прав и свобод, они фактически оказывались в положении репрессированных на неопределенный срок, в отличие от срочных заключенных.

В 30-е годы XX века в Узбекистане решали одну главную задачу – безоговорочное выполнение колхозами, МТС и совхозами государственных заданий в области хлопкозаготовок, которое было сопряжено применением насилия по отношению к основной массе населения – принуждением, особыми мерами, «чрезвычайщиной», репрессиями. В этих целях в 1933-1934 гг. в Узбекистане было создано 80 политотделов МТС и 30 в совхозах [4: С.352]. На VI съезде КП(б)

Узбекистана они получили самое широкое представительство: 57 делегатов от политотделов МТС, 13 – политотделов совхозов [5: С.117].

Таким образом, политотделы МТС и совхозов выступали как чрезвычайные партийно-государственные органы управления в условиях коллективизации. Их экстраординарность определялась особыми полномочиями, неподчинением местным партийным и советским инстанциям районного уровня, сочетанием в себе одновременно политических, карательно-административных и хозяйственных функций.

В 1933 г. задача заготовительной политики стала первоочередной. В связи с этим карательно-административная функция стала стержнем работы политотделов – чистка колхозов, МТС и совхозов по классовым мотивам, судебные репрессии и администрирование при проведении хлопкозаготовок. Только за первый год их деятельности выявлены и исключены из колхозов 7700 «чуждых элементов» [6: Б.355], а за 1934 год было «вычищено» 4200 человек [7: л.5]. Исключительную роль в этой работе сыграли политотделы МТС и совхозов.

Политотдельцы сделали организации ВКП(б) и ВЛКСМ опорой режима в кишлаке. Чистка в 1933-34 гг. исключила почти 30 % состава партийной организации Узбекистана. Всельских партийных организациях процент исключения составил 33,2 % [8: лл.140-143].

Разумеется, было бы ошибочным сводить всю деятельность политотделов к непрерывной цепи репрессий. Следует признать, что основная часть работников политотделов МТС и совхозов не имело прямого отношения к карательно-репрессивным акциям, хотя они и участвовали в проведении чистки партийных организаций колхозов и МТС, в работе квалификационных комиссий по проверке уровня профессиональной подготовки и социального состава колхозных кадров. Главное внимание они уделяли на организацию социалистического соревнования: разрабатывали условия договоров, проверяли их выполнение, устраивали слеты по обмену опытом между соревнующимися.

Документы свидетельствуют, что особые органы управления широко проводили массово-политические и культурно-просветительные мероприятия. Эффект этой деятельности политотделов нельзя не учитывать, ибо колхозный строй держался не только на принуждении, но и на постоянно подогреваемой вере в справедливость и торжество социализма. В этом плане посильную помощь политотдельцам оказывала их периодическая печать.

В результате организационно-хозяйственного укрепления самих МТС, совхозов и колхозов, очистки «классово-чуждых элементов» и

поднятия производительности труда в них увеличилась посевная площадь, особенно по хлопку (в 1935 г. – 1400 га, 1936 – 4200 га) и резко увеличилась урожайность хлопка (в 1934 г. – 8,7 центнеров, 1935 г. – 15 центнеров против плана 9,2[9: л.3]. В результате, в 1940 г. хлопок в общей массе производства сельскохозяйственной продукции достиг 1385,9 т[10: С.16].

Опыт исторического прошлого убеждает, что повысить эффективность сельского хозяйства можно только на путях реального обеспечения многообразия форм хозяйствования и видов собственности на селе. С обретением независимости аграрная политика суверенного Узбекистана строится на путях преобразования всей структуры собственнических отношений, развитие фермерского хозяйства, социально-экономического и духовного возрождения дехканства.

Список использованной литературы:

1. Мирзиёев Ш.М. Уверенно продолжим путь национального развития на новом этапе.- I том. Ташкент: ИПТД Узбекистан, 2018
2. Шамсутдинов Р.Т. Истиқлол йўлида шахид кетганлар.(«Принесшие свою жизнь на алтарь независимости») Т.: Шарк. 2001; Он же: Ўзбекистонда советларнинг кулоқлаштириш сиёсати ва унинг фожеали оқибатлари. («Политика раскулачивания в Узбекистане и ее трагические последствия»). Т.: Шарк, 2001; Он же: Қишлоқ фожеаси: жамоалаштириш, кулоқлаштириш, сургун (Ўрта Осиё республикалари мисолида) («Трагедия кишлака; коллективизация. раскулачивание, ссылка» (На примере республик Средней Азии) - Т.: Шарк .2003; Шамсутдинов Р., Мамажонов А. /Шимолий Кавказ сургунидаги юртдошлар қисмати. («Судьба соотечественников, высланных в Северный Кавказ»). Т."Шарк 2005; Репрессия 1937-1938 годы. Документы и материалы. /Сост.: Шамсутдинов Р.Т., Каримов Н.Ф., Юсупов Э.Ю., Хошимов С. и др. Выпуск I-V. Т.: Шарк, 2005-2009; Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Документы и материалы. Т. I-III/Сост. Р.Т.Шамсутдинов., Б.М.Расулов. Под. ред. Д.А.Алимовой -Т.: «Шарк» 2006; Среднеазиатский кишлак в годы Большого террора. Документы и материалы. /Сост.: Р.Т.Шамсутдинов Э.Ю. Юсупов, С.Хошимов, Э.П.Дусматов АндГУ имени Бабура Международный благотв. фонд науч.-практ. экспедиции «Мерос». Андижан: изд-во АндГУ, 2007. Шамсутдинов Р. Акбарова М.Л.Шимолий Қозоғистон сургунидаги юртдошлар қисмати. («Судьба соотечественников, высланных в Северный Казахстан»).Т.:Шарк, 2009;Шамсутдинов Р. Ўзбекистонда советларнинг қатағон сиёсати ва

унинг оқибатлари. Биринчи китоб. Тошкент SHARQ 2012; Расулов Б. Ўзбекистонда коллективлаштириш жараёнидаги сиёсий қатағонлар ва сургун қилинган қишлоқ деҳқонлар аҳволи. (1929-1959 йиллар).- Тошкент: Sharq. 2012. Абдуллаев М.Ғ. Ўрта Осиёдаги махсус поселкалар тизими ва сургун қилинган қулоқлар тақдири (1930-1954 йиллар) Монография.- Тошкент: Akademnashr, 2018; Ҳошимов С. Совет ҳокимиятининг Ўзбекистондаги қатағон ва оқибатлари (1917-1936 йиллар) Монография.- Тошкент Akademnashr.2018

3. Махбубов М.Создание и развитие органов прокуратуры в Узбекистане. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юрид. наук.Т.:1993

4. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана.- Ташкент, 1974

5. Ким П.Г. и др. Очерки источниковедения истории Коммунистической партии Узбекистана. Т.:Узбекистан, 1986

6. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб: Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида.- Т.: Шарқ, 2000

7. РГАСПИ, фонд 17, опись 27, дело 56

8. РГАСПИ, ф. 62, оп. 2, д. 3317

9. РГАСПИ ф.17, оп. 27, д. 220

10. См: Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти, Юбилейный статический ежегодник. – Ташкент: Узбекистан, 1987

E. Yusupov Associate Professor of the Department of History of Uzbekistan, Andijan State University named after Z.M. Babura, Republic of Uzbekistan

METHODOLOGICAL ASPECTS OF INNOVATIVE STUDY OF EDUCATION OF THE SOVEREIGN STATE OF UZBEKISTAN

E. Yusupov

Abstract: Based on national and foreign historiography, the article analyzes the methodological aspects of the innovative study of the early pages of modern history of Uzbekistan.

Keywords: center, achieving independence, sovereignty, reform, New Uzbekistan, conceptual foundations, system analysis.

Новейшая история Узбекистана - сравнительно новое направление в отечественной и зарубежной исторической науке, что требует научно обоснованного освещения основных процессов ее